

Г.А. Примаченок,

доктор экономических наук, доцент

В.М. Олиневич,

кандидат экономических наук, доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ТИПА

В условиях действующей тенденции, направленной на построение национальной модели социально ориентированной экономики, особую важность приобретают разработка и внедрение социальных программ сбалансированного и устойчивого экономического роста.

Вступление экономики в фазу социализации отношений не должно снижать актуальности проводимых преобразований отношений собственности. Вместе с тем замедление темпов приватизации трактуется рядом экономистов как процесс затухания трансформации собственности в результате исчерпаемости эффекта от создания новых или изменения ранее действующих форм собственности в период перехода к рынку.

Выделенные направления развития национальной модели экономики на первый взгляд служат свидетельством завершения процесса преобразования собственности благодаря сформированным общественному и частному секторам экономики. Однако в экономической теории до настоящего времени не разработаны проблемы единства социального, экономического и правового аспектов в трансформации собственности, обеспечивающие гармонизацию и устойчивость отношений в обществе.

Под социально ориентированной рыночной экономикой понимают определенный тип экономической системы, который отличается высоким уровнем экономического, политического, правового и социального развития и обеспечивает достижение существенного уровня благосостояния и качества жизни, социальной справедливости и защищенности. К основным признакам такой модели кроме высокого уровня экономического развития (объем ВВП на душу населения) можно отнести устойчивые формы реализации и интердепенденцию (взаимодополнение) социальных, экономических, правовых и политических институтов в обществе, положительную тенденцию развития творческого потенциала, выражающуюся в высоком удельном весе инноваций, поддержку не только малообеспеченных слоев населения, но и всех граждан, как работающих по найму, так и предпринимателей-собственников.

Социальные программы в странах с развитой рыночной экономикой реализуются на основе принципов конкурентного порядка и дополняющей экономической политики в области социализации собственности в результате создания условий для развития производных от отношений собственности

отношений владения в производственной и финансовой сферах. Социальные аспекты присвоения в рыночных экономиках связаны с системой участия работников в управлении предприятиями, что постепенно подготовило условия для изменения качества экономических субъектов, которые в настоящее время представляют собой микроорганизацию, концентрирующую отношения распоряжения, владения и пользования трудовым, интеллектуальным и имущественным капиталом.

В США в большей степени, чем в других странах, уделяется внимание деятельности предприятий с собственностью работников (полностью или частично принадлежащей «наемным» работникам). Одновременно с этим высокий уровень оплаты труда выступает весомым мотивационным фактором по обмену работниками своего интеллектуального капитала на акции крупных и эффективных предприятий. В Японии существует программа участия работников в акционерной собственности корпорации «Мошикабуй», которой охвачено более 90 % всех предприятий, зарегистрированных на фондовых рынках страны.

Совершенно иную ситуацию можно наблюдать в российской экономике, где доля собственности работников в акционерных обществах доведена до столь минимального размера, что лишает их возможности участия в акционерном капитале. Как показывают многочисленные исследования ведущих российских экономистов (Т. Долгопятова, С. Авдашева, Р. Капелюшникова, Н. Демина и др.), российские компании отличаются высоким уровнем концентрации собственности не у мелких индивидуальных собственников, что могло бы привести к формированию массового среднего класса. Вместо этого наблюдается тенденция к постепенному неявному отчуждению работников от участия в собственности приватизируемых предприятий.

Отличительной особенностью сложившейся «мягкой» модели капитализма в Европе, по сравнению с США, является большая ориентация на социальную защиту граждан посредством широкого государственного финансирования социальной сферы. Так, в Швеции через государственный бюджет перераспределяются государственные расходы и трансфертные платежи на сумму, превышающую 60 % ВВП, во Франции — 48 % ВВП, в Великобритании — 38 % ВВП, тогда как в США только в последние годы этот показатель составил 30 % ВВП [1, с. 529].

Значительная нагрузка социальных расходов на государственный бюджет в европейских странах в действительности является общественно-социальной нагрузкой на частный бизнес. Сложившаяся современная экономическая практика в отличие от традиции предшествующего века защищает использование частной собственности в «общественно значимой форме». Следовательно, в реализации современного института собственности абсолютный характер частной собственности, означающий ее исключительность и обязанность для других лиц не вторгаться в полномочия собственника, отнюдь не означает ее неограниченность. В настоящее время абсолютный характер собственности как раз наоборот объективно предполагает ее ограни-

чение в интересах всего общества, но такое сужение социальных форм отношений, которые может реализовать собственник в процессе экономической деятельности, должно быть наименьшим из числа всех возможных ограничений. «Частный сектор не должен сталкиваться ни с какими запретами, кроме законодательных и направленных на достижение общего блага и справедливости» [2, с. 433]. Достигнуть подлинной справедливости в отношениях собственности, игнорируя создание институциональных условий для полноценной реализации прав собственности и гарантий их защиты на государственном уровне, невозможно. Безусловно, достижение социальной справедливости в отношениях собственности есть объективный процесс, не зависящий от интересов конкретного субъекта, что возможно только в условиях специфицированных прав собственности и гарантий их защиты на государственном уровне. Специфицированные права собственности, легко (с минимальными транзакционными издержками) защищаемые и обмениваемые, формируют своего рода границы, препятствующие силовому перераспределению экономических благ и прав собственности на них между различными социальными группами. Эти границы, по мнению ряда российских экономистов (В. Тамбовцева, Е. Ясина и др.), будут способствовать эффективному режиму передачи собственности [3, с. 24—25].

Именно характер перераспределения собственности и определяет социальную направленность модели национальной экономики. Политика формирования собственности у всех активных субъектов экономики должна основываться на том, чтобы уменьшить зависимость наемных работников от единственного источника их доходов — продажи труда и увеличить их социальную защищенность. Поэтому стимулирование накопления собственности у работников должно сопровождаться политикой поощрения роста доходов в форме процента по денежным вкладам в банковских учреждениях, дивиденда на приобретенные ценные бумаги, арендной и иной платы на недвижимость. По этой причине меры прямого социального воздействия должны включать стимулирование сбережений и инвестиций, поощрение образования собственности у наемных работников и расширение их участия в распределении прибыли. Социально ориентированный характер распределения и перераспределения собственности через политику стимулирования преобразования сбережений населения в инвестиции мультиплицирует экономический рост. Общее стимулирование роста инвестиций у мелких собственников осуществляется при помощи налоговых льгот, путем поощрения сбережений на индивидуальное жилищное строительство и других мер социального характера.

Существующие в экономической теории модели экономического роста представляют собой различную интерпретацию роли и влияния технологических факторов, человеческого капитала и интенсивности потока инноваций на рост экономики. Вместе с тем не прослеживается четкой зависимости между уровнем развития и производительностью богатства [4, с. 50].

Все дело в том, что производительность факторов экономического роста и в конечном счете темпы развития экономики определяют такой экономиче-

ский параметр, как институциональная среда. Рыночные институты, мультиплицируя отношения обмена, создают возможность для повышения производительности национального богатства. Подтверждением этому является наблюдаемая тенденция зависимости уровня экономического развития, уровня ВВП от отношений рыночной капитализации. Следовательно, не столько важен показатель ВВП на душу населения, сколько те возможности, которые создают социальные, экономические, правовые и политические институты для рыночного оборота [5, с. 79].

Среди основных экономических институтов рыночного типа системообразующая роль принадлежит институту собственности. Свойства именно этого института определяют характер институционального поля экономики или институциональной среды. Синхронность его развития по сравнению с другими институтами определяет, с одной стороны, масштабы капитализации рыночного оборота, а с другой — степень решения проблем социальной защищенности всех экономических субъектов посредством роста объектов собственности и, соответственно, доходов от ее производительного использования.

Специфической чертой модели социально ориентированной экономики является особенность сочетания институтов социальной политики с рыночными институтами, т.е. их встроенность в экономический механизм хозяйствования с ограничением рынка в тех случаях, когда возникают нежелательные социальные результаты, трансформирующиеся в отрицательные внешние эффекты рынка. Поэтому если в традиционном понимании суть социальной политики сводится к перераспределению общественного богатства в пользу наименее обеспеченных слоев общества, то институциональный подход подчеркивает, что социальная справедливость не может быть достигнута только путем перераспределения общественного продукта. Привыкание людей к определенному уровню благосостояния снижает их стимулы к занятию определенной деятельностью и подрывает активность, что позволяет определить собственность как основной фактор, формирующий мотивы поведения субъектов.

Анализ опыта трансформации в экономику рыночного типа показывает, что практически во всех постсоциалистических странах, в том числе и в Республике Беларусь, имел место недоучет институционального фактора, особенно на начальном этапе реформирования. По этой причине отсутствие четких формальных ограничений (спецификации и персонифицированности прав собственника) привело к возникновению полуполюгальных и коррупционных форм присвоения, стремлению монополизировать различные сферы деятельности, к недобросовестной конкуренции, инфляции, росту неплатежей, снижению эффективности реализации функций государством и другим негативным процессам. И все же, несмотря на то что такая либерализация имела существенные негативные результаты и сопровождалась спадом производства, она позволила сбалансировать рынок и способствовала активизации формирования качественно новой институциональной среды.

Подведение итогов преобразований выявило также проблему совместимости и синхронности формальных и неформальных институтов. Если фор-

мальные (писанные) правила изменяются в результате принятия существующих законов, постановлений, указов, то неформальные (моральные нормы, обычаи, общественное мнение) не закреплены в специальных законодательных актах, формировались на протяжении длительного времени, и быстро изменить их непросто. Однако последние не учитывались в ходе выработки мер по проведению преобразований, что повысило неопределенность траектории развития институтов.

Признание возможности случайных мутаций институтов и, следовательно, устойчивых случайных траекторий развития связано с последствиями институциональных ловушек. Под институциональной ловушкой понимается неожиданный результат сознательных действий в результате игнорирования определенных принципов институциональных ограничений. Одним из последствий переходного периода можно считать институциональную ловушку. Суть ее заключается в том, что сознательное ограничение форм реализации и масштабов обмена правами собственности между индивидуальными субъектами с целью снижения дифференциации доходов населения, закрепленное в рамках института собственности при переходе к рынку, повлекло необходимость последующего усиления и увеличения мер по социальной защите населения вплоть до уточнения (корректировки) национальной модели развития.

Институциональная теория в той или иной степени опирается на дарвиновские принципы селекции, что выражается в признании принципа избирательности институционального эффекта. Сознательное сохранение и распространение институтов способствует мультиплицированию определенного, преимущественно социального или «чисто» рыночного эффекта в ходе реализации норм. Все же интенсивность селекции (или эффективность саморегулирования общества) тем выше, чем шире институциональные рамки субъекта.

Кроме принципа адаптивности, совместимости и избирательности институтов институциональной теорией выдвигается принцип неоднородности. Так, неоклассики настаивают, что для наиболее эффективного функционирования рыночной экономики следует всемерно расширять сферу действия правил игры, подавляя те институты, которые действуют по иным правилам (например, государственные или самоуправляемые предприятия). Неоднородность институтов в рамках развивающейся системы порождает вопрос о том, как управлять преобразованием и сменой старых институтов новыми. Институционализм не просто поддерживает активную роль государства в рыночной экономике, но и обосновывает необходимость государственной собственности и государственного регулирования. Это аргументируется, в частности, принципом неоднородности институтов. Государство должно активно влиять на равномерность и масштабность институциональной среды в экономике, ибо спонтанная селекция институтов, как убедительно показывает институциональная теория, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты.

Деформация рыночных сигналов зависит от степени бюрократизации и границ свободы хозяйствующих субъектов. Экономическое понимание свободы хозяйствующих субъектов основано, с одной стороны, на редкости благ и ресурсов, а с другой — на исключительности доступа к ним. В экономической науке различают индивидуальные и общественные блага, особенности которых определяет общественный способ их производства и воспроизводства. Признаком общественного блага является то, что в конкретный момент времени невозможно установить, в чьей собственности оно находится. Обладание индивидуальным благом вытекает из свойств исключительности собственности, которая порождает определенную совокупность отношений между собственником и другими субъектами в ходе использования объектов собственности. Для этого обществом вырабатывается определенный социальный механизм, обеспечивающий эффективное потребление (производительное или непроизводительное) благ и не допускающий несобственников к произвольному использованию собственности. Данный механизм должен иметь экономическую основу, чтобы внешняя среда между субъектами носила черты конкуренции. В условиях ограничения института собственности сохраняется усеченное воспроизводство отношений собственности. Такой характер собственности подрывает свободную конкуренцию даже там, где формально отсутствует монополизм.

Реформирование отношений собственности — сложный многоступенчатый процесс, так как значение и влияние норм института на субъектов неодинаково. Для крупного собственника рост ценности предприятия и возможности капитализации собственности зависят от степени и форм защиты прав собственности. Для среднего и мелкого собственника существенным для его развития являются меры косвенного регулирования (налоговые режимы и возможности субсидирования), а также система административных барьеров.

Однако, независимо от степени влияния различных элементов рыночных институтов на развитие индивидуальных и коллективных собственников, для реализации института собственности в системе рыночных институтов важным является его способность в мультиплицировании собственности и доходов на нее.

Упорядоченное взаимодействие собственников уменьшает неопределенность экономической среды, делая ее более стабильной и предсказуемой. Поэтому данное взаимодействие характеризуют как «правила игры», а формы взаимодействия, их развитие, отбор и замена определяют успешность урегулирования действительных и недопущение потенциальных конфликтов.

Структура отношений собственности включает санкционированные как обществом, так и государством права собственности. Они могут закрепляться и охраняться силой государства в виде законов и судебных решений, а также авторитетом традиций, неписаных обычаев, нравственных и религиозных заповедей и т.д. Расширение границ неформальных отношений собственности по сравнению с формальными свидетельствует о нестабильности и противоречивости официальных «правил игры», а следовательно, о неофици-

циальном перераспределении доходов. Права собственности носят всеохватывающий характер и способны создавать сложные многоступенчатые конструкции, где права низшего уровня оказываются объектом прав среднего уровня, те в свою очередь — объектом прав высшего уровня и т.д.

Множество схем прав собственности, которые складываются в ходе взаимодействия между субъектами по использованию объектов собственности, представляют собой конфигурацию прав собственности, которая пространственно не совпадает с рамками производственного процесса. Каждая конфигурация может быть описана в соответствии с тем, какой объект или какое множество объектов образует собственность, кто является собственником, владельцем, пользователем, какими правами и при каких ограничениях обладает каждый субъект и в какой степени данный набор прав является номинальным (условным) или реальным.

Чем шире набор правомочий, закрепленных за ресурсом, чем точнее они определены и надежнее защищены, тем выше его социальная полезность. Продавец вынужден снизить цену в случае, если реализуемые блага сопровождаются правомочиями, имеющими серьезные ограничения.

Правомочия, относящиеся к различным ресурсам, определяют последствия, за которые придется отвечать собственнику. Поэтому они влияют на выбор и характер использования ресурсов.

Свойства прав собственности раскрывают связь уровня развитости рынка с мультиплицированием прав собственности. Сдвиги в законодательстве фактически меняют состав и ценность товаров, выносимых на рынок. Экономические агенты не могут передать в обмене больше правомочий, чем они имеют. Поэтому расширение или сужение имеющихся у них прав будет вести к изменению условий и масштабов обмена (увеличению или уменьшению числа сделок в экономике, размера национального дохода и возможностей его капитализации).

Таким образом, создание условий для более полного развертывания всех форм и прав собственности является одним из основных направлений реализации национальной модели социально ориентированного развития.

Л и т е р а т у р а

1. Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. Кн. 2. Социально-экономические модели (из мирового опыта) / под ред. К.И. Микульского. — М.: Экономика, 2005.
2. Собственность в системе социально-экономических отношений: теоретико-методологические и институциональные аспекты / под ред. В.И. Жукова. — М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2005.
3. Тамбовцев, В.Л. Право и экономическая теория: учеб. пособие / В.Л. Тамбовцев. — М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Дагаев, А. Новые модели экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом / А. Дагаев // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 6. — С. 40—51.
5. Гуриев, С. Миры экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.